

Сун Лань широким шагом шел впереди. Его мысли были целиком заняты выражением удивления и скрываемого терпения, которое он только что увидел на лице Муса.

Впервые он так отчаянно надеялся, что однажды сможет освободиться от контроля Небесного Пути.

Дело было вовсе не в чем-то ином, он просто чувствовал, что поступает с Мусом несправедливо. Он отчетливо ощущал, как в последнее время чувства Муса к нему становились всё глубже.

Сун Лань снова беззвучно вздохнул.

Не успел он пройти по коридору и нескольких шагов, как Мус догнал его.

В этот раз Мус не произнес ни слова и не стал принуждать Сун Ланя называть его по имени. Он лишь осторожно, словно пробуя почву, коснулся руки Сун Ланя. Увидев, что тот не отстранился, он взял его за руку и повел к летательному аппарату.

Возможно, из-за того, что организм начал постепенно восстанавливаться, Сун Ланя в последнее время клонило в сон. К тому же долгие тревожнения в больнице дали о себе знать: как только он опустился в кресло, веки сами собой начали слипаться.

Мус, сидевший рядом, помолчал некоторое время, а затем достал заранее приготовленное одеяло и укрыл им Сун Ланя.

Это одеяло он купил во время командировки во Вторую звездную систему. Тогда он как раз получил уведомление от Главного мозга о том, что ему подобрали господина-самца, и, проходя мимо специализированного магазина товаров для самцов, по совету продавца, словно в забытии, приобрел эту вещь.

Мус медленно сжал руки в кулаки. Он — военный-самец, и сама его природа диктовала ему неспособность отказаться от привязанности и преданности своему господину-самцу.

Его непреодолимо тянуло к Сун Ланю, даже несмотря на то, что тот мог презирать или даже ненавидеть его.

Если бы Сун Лань с самого начала обращался с ним так же жестоко и беспощадно, как другие знакомые ему самцы, Мус не чувствовал бы себя сейчас настолько уязвимым. Он вполне мог бы запереть этого самца, у которого не было ни друзей, ни связей, дома. Но он не мог решиться на такое.

Он не хотел запира́ть самца в тесном пространстве, но при этом до смерти боялся того холодного, отчужденного взгляда, который только что видел.

За окном стремительно менялись пейзажи. Мус сжал кулаки так, что побелели костяшки. Он долго смотрел на безмятежное лицо спящего Сун Ланя, прежде чем сумел взять эмоции под контроль.

Когда Сун Лань проснулся и увидел сидящего рядом Муса, который молча опустил голову, в его глазах мелькнула тревога.

Нельзя позволить этому недопониманию зайти слишком далеко. Он не хотел ждать момента своего полного восстановления, чтобы всё разъяснить. Ему нужно было найти способ рассказать Мусу, почему прежний владелец тела не желал называть его по имени.

Вернувшись в общежитие Военного департамента, Сун Лань только собрался заговорить, как Мус внезапно опустился на колени.

На полу еще оставались осколки стекла, разбитого Ли Хуэем, и колени Муса быстро окрасились кровью.

Его лицо было холодным и суровым, а взгляд, устремленный на Сун Ланя, — невероятно сложным.

— Господин-самец, прошу, накажите меня. Делайте что угодно, только, пожалуйста... не игнорируйте меня.

Сердце Сун Ланя пропустило удар. Глядя на коленопреклоненного Муса, он почувствовал, как вина в душе стала еще тяжелее.

Он помолчал несколько секунд, собираясь с мыслями, а затем моргнул и изобразил на лице жалобный вид. Отличная возможность всё объяснить.

Не получив отклика от самца, Мус помрачнел еще сильнее. С отсутствующим выражением лица он достал из своего хранилища черный кожаный кейс.

Этот кейс изначально выдавался Ассоциацией защиты самцов для наказания непокорных самок. Раньше Сун Лань, прикидывавшийся безумным, наотрез отказывался брать этот предмет, и позже его оставили на хранение Мусу.

Как только Сун Лань увидел этот отблеск холодной кожи, он сразу понял, что задумал Мус.

Система в его голове заголосила от ужаса: А-а-а-а, хост! Нельзя заниматься домашним насилием! Старший Сяо Бай уничтожит нас за это!

Видя, что Мус уже собирается надеть странный ограничительный браслет, Сун Лань глубоко

вдохнул и решил действовать на опережение.

Он с всхлипом бросился в объятия Муса, по пути сбив с рук того ненавистный браслет.

Пусть даже Сун Лань был еще тем хитрецом, но в действительности он оставался взрослым мужчиной. Если выпрямиться, он был всего на несколько сантиметров ниже Муса — разница почти незаметная.

Мус оказался полностью заполнен теплым телом Сун Ланя.

— Супруг-самец... супруг-самец больше не хочет Сяо Ланя, да?.. Сяо фу говорил, что супруг-самец — это супруг-самец, и к нему надо обращаться супруг-самец...

— Супруг-самец не разрешает Сяо Ланю называть его супруг-самец... Неужели супруг-самец больше не хочет быть супругом-самцом Сяо Ланя?.. У-у-у... супруг-самец бросил Сяо Ланя... что же теперь делать Сяо Ланю...

Система: Дзынь — угроза домашнего насилия устранена. Хост, ты молодец! В другом ты, может, и не силен, но актерская игра — высший класс!

Сун Лань: ...тише будь.

Маленький самец в его объятиях тихо всхлипывал, и что-то в самой глубине души Муса словно дрогнуло от нежного прикосновения.

Он опустил взгляд на Сун Ланя, чье лицо было заплакано, словно цветок под дождем, и произнес охрипшим голосом:

— Простите, господин-самец, я не должен был заставлять вас называть мое имя. Это я виноват.

Движения Сун Ланя слегка замерли, в его глазах мелькнуло странное выражение, но он продолжил плакать:

— Ты мой супруг-самец...

Мус кивнул:

— Да, я ваш супруг-самец.

— Ты не можешь меня бросить.

Мус крепче обнял Сун Ланя за талию:

— Я никогда вас не брошу.

Это я боюсь, что вы бросите меня...

Мус прикрыл глаза, решив оставить эти мысли при себе.

— Супруг-самец... больно... — Сун Лань сквозь слезы прикрывал свои колени. Слезы катились по его прекрасному, холодному лицу, а глаза, полные влаги, покраснели.

Слезы красавца всегда трогают сильнее всего.

Взгляд Муса упал на руки Сун Ланя, прикрывающие колени. Кожа самца была очень светлой, пальцы — тонкими и нежными, сразу видно, что они не знали никакой тяжелой работы.

Сейчас эти руки были в крови, словно ветка красной сливы на снегу, и это зрелище мгновенно заставило Муса занервничать.

Он быстро поднял самца на руки, даже не обратив внимания на собственные колени, которые также были порезаны осколками.

Мус усадил Сун Ланя на стул в спальне, его брови были нахмурены, а губы сжаты в тонкую линию.

Он достал из своего оптического компьютера коробочку с целебным порошком. Осторожно потянув за ткань брюк у колена Сун Ланя, он посмотрел на него глубоким, пронзительным взглядом.

— Некоторые осколки глубоко засели, при обработке будет немного больно, но скоро все пройдет. Не бойтесь, — голос Муса звучал так нежно, словно он успокаивал маленького детеныша.

Этот глубокий, бархатный голос военного-самца заставил лицо Сун Ланя вспыхнуть. Он моргнул, а затем, словно испугавшись, крепко обнял Муса:

— Супруг-самец не должен бросать меня.

Увидев, что самец всё еще беспокоится об этом, Мус едва заметно улыбнулся. Он утешающе погладил Сун Ланя по спине, чувствуя одновременно нежность и легкую горечь.

— Я же обещал вам, что не оставлю вас. Вы должны мне верить, — прошептал он.

Сун Лань почувствовал, как лицо загорелось еще сильнее, и послушно отпустил Муса.

Действия Муса были быстрыми и уверенными. Осколки удалось извлечь, но от резкой боли Сун Лань вздрогнул, и кровь хлынула сильнее, окрашивая белые брюки.

Из-за наследственности Сун Лань плохо переносил вид крови. Хотя симптомы были не такими тяжелыми, как у Сун Сыцзюэ, ему все равно становилось дурно.

Ему только что разбили лоб, а теперь еще и эта рана на колене.

Ощущая, как голова начинает кружиться, Сун Лань беспомощно вздохнул про себя.

К счастью, порошок Муса оказался очень эффективным, и кровь быстро остановилась.

Мус с тревогой погладил Сун Ланя по лицу, в его глазах читалась бесконечная забота:

— Господин-самец, простите, это я не смог вас защитить, — в его голосе слышалось глубокое самобичевание.

Сун Лань, измученный, прикрыл глаза и бессильно прислонился к груди военного-самца. Его горячее дыхание обжигало шею Муса, вызывая волну беспокойства.

Сун Лань положил руку на колено Муса, его голос звучал совсем слабо:

— Кровь... больно... супруг-самец... у тебя... рана...

Он бормотал что-то бессвязное, а затем, испачканными в крови длинными пальцами, осторожно и неуклюже взял порошок, чтобы помочь Мусу обработать его рану.

— Супруг-самец ранен... — его глаза снова наполнились слезами.

Мус был военным-самцом, его способность к восстановлению была намного выше, чем у любого самца. Такие пустяковые раны он даже не считал за повреждения, он их почти не чувствовал.

Но его господин-самец заметил это, и не только заметил — он сам взялся за обработку раны...

Чистые, белые пальцы Сун Ланя на фоне смуглой кожи Муса создавали яркий контраст. Глядя

на этого самца, который от самой сути души был чистым и холодным, Мус почувствовал, как его собственная рана начала зудеть.

Он не удержался и коснулся щеки самца. Грубые подушечки пальцев тут же оставили красные следы на бледном лице.

Тело самца было таким хрупким, хотя он старался быть предельно аккуратным...

Почувствовав прикосновение, самец поднял голову и широко улыбнулся Мусу.

Вся холодность и отчужденность мгновенно исчезли, и эта улыбка была такой ослепительной, что, казалось, осветила всю комнату.

Мус убрал руку, но сглотнул подступивший к горлу ком.

Самец закончил наносить порошок и теперь послушно смотрел на него.

Мус перевел взгляд на одежду самца, испачканную кровью, и внезапно, подавшись вперед, улыбнулся:

— Господин-самец, позвольте мне помочь вам принять ванну?

— Ваша одежда совсем испачкалась. — Его голос прозвучал низко и хрипло.

Сун Лань на мгновение замер. Затем он поднял голову, встретился взглядом с глубокими глазами Муса и, улыбнувшись, кивнул:

— Хорошо.

<http://bllate.org/book/21318/2162961>